

HSSB210: Схватка Четвертого Предельного Инь

Сокровенная Хрустальная Печь грохотала, переполнившись потоками света.

На самом деле, внутри печи циркуляция была очень медленной, но из-за того, что печь была окружена многочисленными облаками, невозможно было увидеть того, что происходит внутри.

Янь Чжаогэ казался особенно серьезным, поскольку именно он управлял Сокровенной Хрустальной Печью.

В то же время, он был очень терпелив. Он хотел сковать себе сокровище, созданное им исключительно на основе его намерений и совместимое с его боевыми способностями.

У Яня Чжаогэ уже была идея в его сердце, поэтому, насколько это возможно, он стремился к совершенству. Это не было тем, что он мог закончить за раз.

В связи с этим, Янь Чжаогэ ни паниковал и ни спешил, и в процессековки, он неустанно настраивал и улучшал свои изначальные идеи, основываясь на полученных результатах.

В последующие дни Янь Чжаогэ были чрезвычайно занят, поскольку он, либо работал над боевой культивацией, чтобы увеличить свою силу, изучая принципы формирования, либо ковал свое сокровище в Сокровенной Хрустальной Печи.

Время пролетело очень быстро, так что уже прошло несколько месяцев.

Янь Чжаогэ это время потратил, проводя почти все свое время, работая над своими целями. Это продолжалось до того момента, когда Буря Ночного Кошмара Великой Западной пустыни ослабела, тогда он наконец-то появился.

- А Ху, помоги мне связаться с людьми нашего клана из Владений Ветра, и заранее подготовь некоторые предметы первой необходимости, - Янь Чжаогэ лениво потянулся всем телом, а А Ху кивнув, ушел выполнять поставленную задачу.

Прищурившись, Янь Чжаогэ поднял голову, чтобы посмотреть на лес, лучи солнечного света проникали сквозь промежутки между ветвями и листьями.

- Схватка Четвертого Предельного Инь должна была уже закончиться. Интересно, каким будет результат? - Янь Чжаогэ, бормоча про себя, размышлял, пока шел.

В Схватке Четвертого Предельного Инь, Гора Широкой Веры не участвовала, все еще оставаясь в стороне.

Хотя Телосложение Предельного Инь Фэн Юньшэн уже почти было восстановлено, она все еще переживала последствия культивации.

Хотя не только Янь Чжаогэ, но даже Фу Эншу и другие эксперты высшего эшелона Горы Широкой Веры, чувствовали чрезвычайный характер ситуации, негласным согласием они решили не просить Фэн Юньшэн принять участие в Схватке Четвертого Предельного Инь.

Причиной того, почему Фэн Юньшэн потребовалось гораздо больше времени, была в том, что ей требовалось компенсировать два года, которые она пропустила.

Ее противники также развивались, что давало им возможность продвигаться дальше, а не оставаться на месте, ожидая, пока она их догонит.

Обдумывая это, Янь Чжаогэ подошел к маленькой долине, в которой проживала Фэн Юньшэн.

Там, как и ожидалось, он увидел, как Фэн Юньшэн, как и обычно, старательно и кропотливо культивировала.

Ее рука, владеющая саблей, всегда была стабильной, но, когда она доводила себя, в глубине ее взгляда, казалось, вспыхивало пламя, становясь все более горячее и горячее.

Посторонним было бы очень трудно понять силу того, кто когда-то потерял все - упал на дно самой низкой долины, прежде чем снова подняться, как феникс - и суметь вспыхнуть.

Воля и решимость Фэн Юньшэн были лучшими из лучших, все давление на нее превращалось в мотивацию, и она продолжала выходить за свои пределы.

Даже, когда ее не отправили в Гору Широкой Веры для участия в Схватке Четвертого Предельного Инь, она все же смогла понять, с чем это было связано, и просто продолжила работать еще усерднее для улучшения своих способностей.

Янь Чжаогэ молча стоял там, где находился, глядя на Фэн Юньшэн, которая культивировалась в боевых искусствах.

С другой стороны, в боевом искусстве тщательно культивировался другой человек.

Это был ребенок, которому еще не было и двенадцати, но который уже усовершенствовал свою ци в ауру-ци, вступив в мир Боевого Ученого!

Ин Лонту успешно побил рекорд, постановленный отцом Яня Чжаогэ, Яном Ди, став самым младшим зарегистрированным Боевым Ученым среди всех Восьми Пределов Мира после Великой Катастрофы.

Сейчас Ин Лонту был полностью сфокусирован, культивируя абсолютно без малейшего признака усталости. Его взгляд излучал сообразительность, которую обычно не было заметно. Его уровень концентрации совсем не уступал концентрации Фэн Юньшэн.

Только в такие моменты он казался не таким же медленным, как обычно.

Вместе с ударами, ци и кровь его крепкого тела резко увеличивались, намного превосходя многих боевых практиков того же уровня культивации.

Янь Чжаогэ улыбался, наблюдая за двумя культивациями. В это время вдалеке гигантская панда Пан-Пан, страдая от скуки, сидела на земле и набивала едой свой рот. И увидев Яня Чжаогэ, его глаза мгновенно загорелись, и он побежал к нему.

– Следуя за младшей ученицей-сестрой Фэн, твой желудок был благословлен, – улыбнулся Янь Чжаогэ, обнимая Пан-Пан и поглаживая его громную голову.

Маленькая черная собака Фэн Юньшэня Маленькая Мити уже давно подошла к Яну Чжаогэ. Хотя она не спешила, как Пан-Пан, она тоже счастливо виляла своим маленьким хвостом.

Закончив свою технику кулака, Ин Лонгту вышел из своей стойки. Увидев Яня Чжаогэ, его глаза тоже загорелись, направляясь к нему, он очень застенчиво улыбался: – Старший ученик-брат Янь.

Янь Чжаогэ улыбнулся: – У тебя возникли какие-либо проблемы в своей культивации?

Почесывая голову, Ин Лонгту попытался собрать свои мысли, – Раньше я слышал, как старший ученик-брат сказал, что трудно одновременно достичь скорости и силы, для сравнения он использовал Бесконечную Бескрайнюю Гору и Зал Небесного Грома. Однако, мне показалось, что он ошибся в чем-то.

Янь Чжаогэ улыбнулся. Этот Хань Лун'Эр действительно был открытым, только вот он не знал, почему тот сразу не довел этот вопрос до этого старшего ученика-брата.

– То, что он говорит, правильно, хотя одновременно и неправильно, – объяснил Янь Чжаогэ: – Неправильно однозначно утверждать, что трудно одновременно достичь скорости и силы. При ударе кулаком, пока твой кулак будет быстрым, сила удара никогда не будет слабой.

– Люди часто говорят, что атаки Зала Небесного Грома так же быстры, как вспышки молнии, и похожи на раскат грома. Первая часть говорит об ее высокой скорости, а вторая часть хвалит его за жесткие атаки.

Янь Чжаогэ поднял ладонь, протягивая ее вперед: – Однако, когда мы ударяем, это всегда связано с вопросом применения силы. Только с одновременно накопленной и примененной

силой, действительно получается атака.

- Но в процессе накопления и применения силы нужно сделать выбор между скоростью и силой. В большинстве ситуаций, чем больше набирается сила, тем сильнее применяется сила, просто для этого может потребоваться больше времени.

Янь Чжаогэ посмотрел на Ин Лонгту: - Часто говорят, что Бесконечная Бескрайняя Гора и Зал Небесного Грома идут экстремальными путями — именно в этом и заключается разделение между ними.

Ин Лонгту кивнул потрясенно: - Это происходит в ходе всего процесса применения силы, когда выбор лежит между скоростью и силой, причем скорость является зависимой от примененной силы.

Янь Чжаогэ улыбнулся: - Правильно. Вместо того, чтобы сказать, что разница между Бесконечной Бескрайней Горой и Залом Небесного Грома заключается в скорости их техник, можно также сказать, что существует разница в скорости, с которой выполняются их техники.

- С точки зрения силы, оба стиля идут дорогами выносливости, но атаки Зала Небесного Грома более жесткие, а у Бесконечной Бескрайней Горы более энергичные.

Пока эти двое разговаривали, А Ху прибыл в долину. Когда он подошел к Яну Чжаогэ, на его широком лице была открытая улыбка.

- Молодой Мастер, я уже связался с Владениями Ветра, как вы и просили, - после своего обычного доклад, А Ху добавил счастливо: - Кроме того, появились результаты Схватки Четвертого Предельного Инь - Мэн Вань из Клана Священного Солнца провалилась.

Янь Чжаогэ слегка удивился: - Расскажи-ка об этом поподробнее.

А Ху радостно улыбнулся: - Похоже, что проблема неожиданно возникла у самой Мэн Вань, с ее принятием поражения в финальном раунде Схватки.

Янь Чжаогэ слегка нахмурился: - Вернулся ли Старейшина, наблюдатель нашего клана, с записью этого?

А Ху кивнул: - Да.

Наблюдая за реальным полем сражения, Янь Чжаогэ не только не обрадовался, но даже наоборот, его выражение лица стало серьезным: - Случилось то, чего я так боялся - события пошли по худшему сценарию.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/286029>